

КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.8

*А. Г. Горбель, заместитель начальника учреждения по исправительному процессу учреждения «Следственный изолятор № 1» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по г. Минску и Минской области, полковник внутренней службы
e-mail: alesya-radchenko@mail.ru*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЬЯНСТВА И АЛКОГОЛИЗМА КАК ФОНОВЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Рассматриваются теоретические положения понимания пьянства и алкоголизма как социально-правовых явлений и фоновых явлений преступности. На основе результатов эмпирического исследования показано их влияние на преступность, отдельные виды преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, индивидуальное криминальное поведение.

Ключевые слова: алкоголизм, предупреждение, преступность, профилактика, пьянство, фоновые явления.

*A. G. Gorbel, Deputy Head of the Correctional Institution of the Detention Center No. 1 of the Department of Corrections of the Ministry of Internal Affairs in Minsk and Minsk region, Colonel of Internal Service
e-mail: alesya-radchenko@mail.ru*

CRIMINOLOGICAL PROBLEMS OF DRUNKENNESS AND ALCOHOLISM AS BACKGROUND PHENOMENA OF CRIME

The article considers theoretical provisions of understanding drunkenness and alcoholism as socio-legal phenomena and background phenomena of crime. On the basis of the results of empirical research their influence on crime, certain types of crimes committed in a state of alcohol intoxication, individual criminal behavior is shown.

Keywords: alcoholism, prevention, crime, preventive measures, drunkenness, background phenomena.

В Республике Беларусь не допускается массовое распространение ни национальной, ни транснациональной организованной преступности, своевременно принимаются меры по реагированию на новые вызовы и угрозы криминала, наблюдается ежегодное снижение количества совершаемых преступлений. Со стороны государства сегодня пристальное внимание уделяется повышению эффективности борьбы с преступностью на основе более полной реализации принципов гуманизма и справедливости в уголовном законодательстве и применении его институтов и норм всеми структурами юстиции [1, с. 1–4]. Данный подход направлен на обеспечение высокого уровня защищенности общества, государства, граждан от преступных посягательств. Но здесь следует отметить, что состояние преступности по-прежнему находится в прямой зависимости от пьянства. Фактически половина уголовно наказуемых деяний по линии уголовного розыска совершается под воздействием алкоголя [2, с. 2]. При этом важно учитывать, что в борьбе с пьянством и алкоголизмом необходимо анализировать влияние данных негативных социальных явлений на развитие способов преступлений в современных условиях. В криминалистической науке до сих пор в полном объеме не разработаны меры по совершенствованию отраслей, институтов и норм соответствующего законодательства. В рамках исследуемой темы логично обратиться к восполнению указанного пробела в научной теории, законотворчестве и правоприменении.

Государством на общесоциальном уровне принимаются меры по улучшению материального и социально-бытового положения граждан, созданию условий для получения образования и трудоустройства, духовного и культурного развития, проведения досуга и занятий физкультурой и спортом. Указанное подтверждают бюджетные расходы государства, запланированные на данные нужды в 2024 г. [3, с. 6–7]. Особое внимание при этом уделяется работе с молодежью, ее различными социальными группами, неблагополучными семьями. Упомянутые меры вместе с законодательными и организационными обеспечивают предупреждение приобщения к употреблению алкогольных напитков, нейтрализацию и устранение негативных последствий пьянства, выявление и лечение лиц, страдающих хроническим алкоголизмом [4].

Тем не менее одной из актуальных проблем остается распространение пьянства и алкоголизма, а также относительно высокий уровень совершения преступлений лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Подтверждают это три взаимосвязанных показателя: уровень производства водки и ликеро-водочных изделий, уровень потребления алкоголя на душу населения в возрасте 15 лет и старше и количество лиц, страдающих алкоголизмом и состоящих на учетах.

По своим последствиям пьянство и алкоголизм создают проблемы различного характера для употребляющего алкогольные напитки лица: вызывают кратковременные функциональные расстройства и утрату самоконтроля, агрессивность, отравление, сердечно-сосудистые заболевания и др.; создают проблемы для семьи, порождая конфликты, приводят к невыполнению родительских обязанностей, накапливают материальные трудности, приводят к неправильному воспитанию детей, развитию юношеского алкоголизма; создают проблемы для общества, так как способствуют преступности, различным нарушениям общественного порядка, несчастным случаям, дорожно-транспортным происшествиям, прогулам и снижению производительности труда, требуют расходов на лечение и пособия по нетрудоспособности, охрану общественного порядка и борьбу с преступностью.

Итак, одной из отличительных черт пьянства и алкоголизма является их способствование проявлению различных видов социальных отклонений и в первую очередь преступности. Так, по данным статистики МВД Республики Беларусь, в 1997–2023 гг. в республике число таких деяний в общем объеме преступлений, предварительное расследование по которым окончено, составляло в среднем 21 518 случаев в год или 25–30 % от общего количества преступлений. Косвенным подтверждением являются также данные о совершении в состоянии алкогольного опьянения отдельных преступлений, отраженные в сведениях о количестве осужденных за такие деяния. Например, согласно данным статистики МВД Республики Беларусь, в 2023 г. в числе осужденных за убийство по ч. 1, 2 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) удельный вес таких лиц составил 85,6 %, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК) – 85,4 %, изнасилование (ст. 166 УК) – 62,9 %, кража (ст. 205 УК) – 41,4 %, грабеж (ст. 206 УК) – 71,1 %, разбой (ст. 207 УК) – 73,0 %, хулиганство (ст. 339 УК) – 78,7 %, 38,0 % – насильственные действия сексуального характера, 70,3 % – угон транспортного средства или маломерного судна, 90,0 % – сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок. В 2023 г. удельный вес от общего количества преступлений, предварительное расследование по которым окончено, составило 29,7 %.

Высокую степень обусловливания преступлений пьянством и алкоголизмом подтверждает и устойчивая практика применения судами к осужденным принудительной меры безопасности и лечения от хронического алкоголизма. По данным статистики судебной практики, в Беларуси в 2020 г. в соответствии со ст. 107 УК 95,4 % лиц, осужденных к лишению свободы, признаны хроническими алкоголиками, и им назначены принудительные меры безопасности и лечения от хронического алкоголизма в период отбывания наказания. О наличии проблемы влияния пьянства и алкоголизма на состояние преступности свидетельствует и реорганизация исправительного учреждения «Исправительная колония № 5» управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Брестской области в декабре 2023 г. в г. Ивацевичи в лечебно-трудоустройственной профилакторий № 8, который может принять более двух тыс. человек [5, с. 6].

В последние годы в Беларуси наблюдается постепенное снижение количества преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Так, в 2023 г. по сравнению с 2022 г. снизилось количество на: 2,0 % убийств, 18,0 % – умышленного причинения тяжких телесных по-

вреждений, 20,0 % – изнасилований, 38,0 % – насильственных действий сексуального характера, 14,0 % – краж, 18,0 % – грабежей, 36,0 % – разбоев, 13,0 % – мошенничеств, 29,0 % – умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, на 6,0 % хулиганств, 13,0 % – дорожно-транспортных происшествий [5, с. 6, 15].

Обращают на себя внимание сравнительные результаты некоторых показателей официальной статистики МВД Республики Беларусь за последние двадцать лет. За базовый показатель возьмем количество анализируемых преступлений, совершенных в Беларуси в 2003 г.: за год доля лиц, совершивших убийства в состоянии алкогольного опьянения, составила 70,5 % от общего количества выявленных убийц, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения – 64,6 %, изнасилование – 69,5 %, хулиганство – 59,3 %. В 2023 г. соответственно – 85,1; 85,7; 64,5; 78,0 %. Таким образом, за последние 20 лет увеличились показатели по убийству, умышленному причинению тяжкого телесного повреждения, хулиганству, снижение отмечается только в данных по изнасилованию.

Изложенные аналитические сведения позволяют сделать промежуточные выводы. Во-первых, они свидетельствуют о наличии в преступности такого ее сегмента, как преступления, совершенные лицами в состоянии алкогольного опьянения, и отражают существующие жизненные реалии, которые можно измерить. Во-вторых, свидетельствуют об издержках в работе субъектов профилактики по борьбе с пьянством, выявлению лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, постановке их на учет и оказанию им наркологической помощи. В-третьих, обозначенные криминальные реалии позволили в отличие от большинства зарубежных стран закрепить в отечественном уголовном законодательстве совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения как условия уголовной ответственности и обстоятельства, отягчающего ответственность. В-четвертых, полученные сведения позволили разработать частную криминологическую теорию негативных социальных, фоновых явлений, связанных с преступностью. И здесь важно и обоснованно акцентировать внимание на формировании исследуемой теории, ее состоянии и перспективах развития.

Анализ теоретической интерпретации пьянства и алкоголизма как фоновых явлений преступности предоставляет возможность рассмотреть данные антисоциальные явления, развитие взглядов на них в историческом плане применительно к различным правовым, криминологическим системам. В отечественной научной литературе исследуемый исторический срез освещается неполно, так как ограничен периодом становления и утверждения криминологии как науки в XVIII–XX вв., а в зарубежных научных трудах или не рассматривается вообще, или – вскользь. При этом в законодательстве ряда западных стран совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения не принимается во внимание (например, в Испании, Сан-Марино) или учитывается в основном при управлении транспортным средством, касательно других участников дорожного движения (США, ФРГ) или отдано на усмотрение суда [6].

В этой связи обуславливается необходимость обратить внимание на закрепление в памятниках права ответственности за пьянство и за совершение преступления конкретным лицом в состоянии алкогольного опьянения. Так, положениями Статута Великого княжества Литовского (ВКЛ) 1588 г. были установлены строгие наказания за преступления, совершенные в состоянии опьянения, вплоть до смертной казни (например, за умышленное убийство) [7]. За аналогичное преступление такое наказание предусматривалось и Соборным уложением 1649 г. [8]. И только в Артикуле воинском 1715 г. опьянение при совершении преступления было признано отягчающим вину обстоятельством [9].

В последующие периоды в Беларуси при изменениях государственных подходов к пьянству и алкоголизму в законодательстве уделялось более пристальное внимание. Осуществлялось совершенствование различных отраслей законодательства и мер, направленных на борьбу с пьянством и алкоголизмом, включая их профилактику. Накопление правового материала и происходящее в действительности дали возможность сначала философам, а затем и другим представителям гуманитарной сферы, медицины разрабатывать, освещать данные негативные социальные явления, а теоретикам (социологам, экономистам, юристам, криминалистам) во второй половине XIX в. приступить к активной проработке проблем обусловленности преступности другими факторами, пьянством и алкоголизмом.

Во второй половине XX в. накопленная информация позволила систематизировать полученные знания и на их основе показать взаимосвязь пьянства и преступности. Так, было установлено, что под действием алкоголя возникают психические состояния, стимулирующие проявление в отклоняющемся поведении ранее сформировавшихся отрицательных свойств личности: ослабление социальных стимулов творческого труда; потеря профессиональных качеств; развитие склонности к паразитическому образу жизни; наступление общей физической и нравственной деградации; формирование у лиц, злоупотребляющих алкоголем, стойких привычек к нарушению правил общежития, общественного порядка и безопасности; возникновение корыстных мотивов под влиянием потребности к употреблению алкоголя; вовлечение в пьянство лиц для формирования преступных групп; ослабление социальных связей с семьей и трудовыми коллективами и, как следствие, выход из-под социального контроля, становление на путь совершения преступлений; увеличение числа криминогенных влияний в результате контакта с носителями антиобщественных взглядов и привычек и др. [10, с. 75].

И здесь логично согласиться с более расширенным подходом к изучаемой проблеме Я. И. Гилинского, основные положения которого сводятся к тому, что преступность, пьянство, наркотизм, самоубийства, коррупция могут быть объяснены только с позиции их порождения социальным целостным обществом, всей системой общественных отношений, пересекающихся с иными процессами и явлениями [11, с. 163–164].

Приведем пример из практики. Рабочий Минского тракторного завода в состоянии алкогольного опьянения в середине 90-х гг. XX в. совершил убийство, за что был осужден на 20 лет. Краткая фабула такова: фигурант, воспитанник детского дома, имел семью, в которой было трое детей. Мужчина имел приличную зарплату, но семья постоянно испытывала трудности в денежных средствах, так как дети были маленькие и жена не работала. Коллега мужчины по бригаде в разговорах хвастался о наличии у него дома крупной суммы в долларах, на что обратил внимание бывший детдомовец, и у него возник замысел преступления. Владелец валюты уходил в отпуск и пригласил к себе домой товарищей по работе, включая детдомовца, отметить это событие. Квартира хозяйки находилась в двухэтажном доме, и в один из перерывов, когда все гости и хозяева были в изрядном подпитии и вышли во двор отдохнуть и покурить, многодетный отец поднялся в квартиру и начал искать деньги. В это время вошла хозяйка и застала преступника за поиском денег. Мужчина напал на женщину и кухонным ножом нанес ей несколько ударов, после чего продолжил искать деньги. Не найдя их, чтобы скрыть следы преступления, мужчина поджег квартиру. Кстати, заметим, что деньги хозяева на время приема гостей передали на хранение соседке.

Рассматривая в приведенном примере личность преступника и механизм его индивидуального преступного поведения, следует обратить внимание на набор обстоятельств, связанных с жизнедеятельностью будущего преступника: затруднения его социализации в детском, подростковом, юношеском и более зрелом возрасте, но уже в материально-бытовом плане. Судя по воспитанию в детском доме, мужчина не прошел хорошей жизненной школы, служил в армии, рано создал семью, причем многодетную, испытывал материальные затруднения, так как в то время государство не имело возможности посредством материнского капитала ее поддержать. Изучение таких лиц свидетельствует о сформированных у них навыках совершения мелких краж в среде детского дома. Следовательно, мотив совершения им кражи денег был корыстный (он желал удовлетворить свои потребности), что привело в итоге и к совершению убийства с поджогом квартиры. Есть все основания полагать, что фигурант готовился к совершению преступления, прорабатывал варианты ее совершения, однако сценарий деяния изменился в связи с отсутствием денег в квартире, что продлило его пребывание в жилище, и он был застигнут хозяйкой во время поиска денег. Такой типаж является ситуационным преступником, который учел и виктимное поведение потерпевших, которое выражалось в откровении мужа на работе о наличии дома крупной суммы денег в валюте, и чрезмерном употреблении обоими супругами во время приема гостей алкогольных напитков.

Изложенное подтверждает влияние значительного набора обстоятельств в различных сферах жизнедеятельности на формирование личности преступника, совершившего особо тяжкое преступление. Состояние опьянения не было основной причиной, здесь налицо их большее количество, различных по характеру и силе действия. Учитывая обстоятельства совершения деяния,

его способ и первичный характер, можно также утверждать, несмотря на тяжесть, о примитивности действий преступника, недостаточном развитии у него интеллектуальных, волевых качеств.

Отечественными специалистами пьянство и алкоголизм рассматриваются на основе криминологического знания, как негативные социальные явления, связанные с преступностью [12], что адекватно их значению и роли в механизме преступления. Подтверждением является также активная разработка данной проблемы российскими учеными-криминологами на монографическом и диссертационном уровнях [13].

Вместе с тем в научной литературе имеют место различные трактовки пьянства и алкоголизма. Не подлежит обсуждению медицинский подход, в рамках которого эти явления изучаются на основе данных статистики здравоохранения, клинических наблюдений и психиатрических тестов. В криминологических исследованиях применяются не только математические, статистические методы, но и наблюдение, изучение документов, анкетирование, интервью, построение моделей, эксперимент, а также сравнительно-правовые и социологические исследования.

Вместе с тем в криминологии, теории социальных отклонений, девиантологии присутствуют некоторые различия в трактовке влияния пьянства и алкоголизма на преступность, но несущественные. В рамках девиантологии преступность, пьянство и алкоголизм рассматриваются, как разновидности девиантности. Их причины одинаковы, они обуславливают девиантное поведение, а его форма зависит от случая или индивидуальных особенностей субъекта. При этом случайности принадлежит большая объяснительная роль, чем причинности, жесткой детерминированности [11, с. 163], хотя большинство криминологов говорят об относительности причинно-следственной связи в социальных системах, включая и преступность, ее причины и условия и иные детерминанты.

В криминологии при объяснении взаимосвязи преступности с пьянством и алкоголизмом научный интерес представляет использование термина «фоновые явления преступности». Системный подход к пониманию преступности предполагает изучение его истоков «корневой» системы: причин и условий. Причины – явления социальной жизни, порождающие преступность, – поддерживают ее существование, способствуют росту или снижению. Условия преступности не порождают преступность, а служат определенными обстоятельствами, способствующими ее возникновению и существованию. В систему обуславливания преступности также входят и криминогенные факторы – негативные явления в различных сферах жизнедеятельности общества, которые «подпитывают» причины и условия, иные детерминанты преступности. Криминология оперирует и понятием «криминогенные фоновые явления», не относящиеся к преступным, однако сами по себе активно питающие преступность, создающие для ее существования и распространения благоприятную обстановку. В их перечне в первую очередь следует выделить бродяжничество, проституцию, пьянство и алкоголизм, наркоманию, игроманию [14, с. 108–111, 142, 146].

В юридической литературе питательной средой для преступности принято считать фоновые явления. Их существование во взаимодействии с личностью ведет к дефектам ее социализации, глубинным процессам деградации и, как следствие, к совершению различных девиаций: административных правонарушений и преступлений. С нашей точки зрения, под фоновыми явлениями преступности следует понимать совокупность социально негативных явлений, формирующих соответствующую социально-воздействующую на человека среду, мотивирующую его на осознаваемое или неосознаваемое деструктивно-правонарушающее поведение в обществе, в том числе преступное. Среди таких фоновых явлений особый криминологический интерес на современном этапе представляют пьянство и алкоголизм.

В итоге можно заключить, что пьянство и алкоголизм представляют собой серьезную угрозу для общества, его демографической, экономической, правовой безопасности. Проведенное исследование и данные статистики указывают на очевидную связь рассматриваемых явлений с преступностью, а высокий удельный вес отдельных преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, и их количество дают основание выделить и изучать их как самостоятельный вид криминала. В последние годы благодаря эффективному применению профилактических мер по борьбе с пьянством и алкоголизмом удается снизить их влияние на криминальную активность лиц, злоупотребляющих алкогольными напитками. В этой связи для научной среды, законодателей и правоохранителей одной из важных задач является изучение количественных

и качественных характеристик преступлений, совершенных на почве пьянства и алкоголизма, криминологического портрета лиц, их совершивших, установление детерминант пьянства, алкоголизма и преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, разработка мер по предупреждению алкоголизации населения.

Список использованных источников

1. Готовко, Д. Справедливость должна пронизывать весь закон и практику его применения / Д. Готовко // Беларусь сегодня. – 2024. – 12 янв. – С. 1–4.
2. Изотова, Н. Закрепить положительные результаты / Н. Изотова, О. Барч // На страже. – 2024. – № 6. – 9 февр. – С. 2.
3. Бюджет – 2024 : сколько и на что потратим. Расходное уравнение // Беларусь сегодня. – 2024. – № 12. – 18 янв. – С. 6–7.
4. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 янв. 2021 г., № 28 // iLex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Куликова О. Для изоляции в ЛТП – новые основания / О. Куликова // На страже. – 2024. – № 3. – 19 янв. – С. 6.
6. Горбель, А. Г. Ретроспективный анализ наказаний за пьянство. – Законность и правопорядок. – 2021. – № 2. – С. 51–56.
7. Статут Вялікага княства Літоўскага, 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі / рэдкал.: У. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. сав. энцыкл., 1989. – 574 с.
8. Российское законодательство X–XX веков : [тексты и коммент.] : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984–1994. – Т. 3 : Акты Земских соборов. – 1985. – 512 с.
9. Российское законодательство X–XX веков : [тексты и коммент.] : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984–1994. – Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. – 1986. – 511 с.
10. Лозбяков, В. П. Административно-правовые меры предупреждения преступности / В. П. Лозбяков. – М. : Юрид. лит., 1978. – 150 с.
11. Гишинский, Я. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль : авторский курс. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Алеф-Пресс, 2018. – 517 с.
12. Федчук, И. Л. Криминологическая характеристика пьянства и алкоголизма как негативных социальных явлений, связанных с преступностью / И. Л. Федчук, А. А. Постникова // Сац.-экан. і прававыя даслед. – 2017. – № 4. – С. 36–51.
13. Юров, Г. А. Предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г. А. Юров. – Рязань, 2007. – 166 л.
14. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 4-изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009.

Дата поступления в редакцию: 29.03.2024

УДК 343.81

*Д. А. Павленко, начальник отдела воспитательной работы со спецконтингентом
в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и лечебно-трудовых профилакториях
управления организации исправительного процесса Департамента исполнения наказаний
Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: denis15.02.1981pavlenko@gmail.com*

НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕССА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Анализируются изменения и дополнения, внесенные в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь в 2024 г. Обосновывается их концептуальное значение для повышения эффективности процесса исправления осужденных с его единой теоретико-правовой и методологической основой во всех учреждениях уголовно-исполнительной системы республики, включая исправительные учреждения открытого типа.